

Ей так хотелось думать...

На самом деле, ее прежняя личность, ее прежние мысли постепенно стирались из ее разума. Как будто осталась только личность Го Цзя. Теперь она была реальна и ее можно было потрогать.

Раньше она могла наблюдать за действиями членов семьи Го со стороны и оценивать как картину, но сегодня она вмешалась. Она всегда думала, что ей наплевать на семью Го, но увидев Го Тена, она на мгновение застыла от удивления, потому что вдруг осознала, что действия Го Пина и Го Тена вызывают недовольство семьи Го и ее тоже.

Оказывается, она сама постепенно стала воспринимать себя как Го Цзя. По крайней мере, сегодня это было так.

Видя выражение лица Ли Вэй Ян, Чжао Ю боялась заговорить. В коридоре раздавались тяжелые звуки их одиноких шагов. Это была Ли Вэй Ян, а не Го Цзя.

Она пришла сюда не для того, чтобы наслаждаться счастливой семейной жизнью, а чтобы отомстить Императрице Пэй.

Сегодня она действительно была дочерью семьи Го. Страх душил ее, тьма распространилась в ее сердце, съедая каждую мысль в ее сердце... Кровь клокочущую в ее груди невозможно было удержать, как стремительно несущихся десять тысяч коней.

Она в Юэси ради мести, мести!

В это самое время выходил Го Чэн и увидев ее внезапно остановился. Его глаза горели. Казалось, его взгляд способен проникать в мысли и чувства других людей.

Ли Вэй Ян тоже увидела его и тут же остановилась, и они встретились глазами.

Го Чэн улыбаясь, спросил:

- О чем ты думаешь? Почему такое серьезное выражение лица?

Ли Вэй Ян немного подумав, ответила:

- Я просто думаю о том, что говорил отец.

Она лгала. Го Чэн понял это сразу, но, к сожалению, не собирался разбираться в причине. Он медленно произнес:

- Я сегодня очень рад тому, что ты, наконец, стала членом семьи Го. Ты стала главной для бабушки и я искренне тебе признателен.

Видя искренне выражение на красивом лице Го Чэна, в душе Ли Вэй Ян растеклось приятное теплое чувство, отчего Ли Вэй Ян снова вздохнула. Она стала Го Цзя. Видя какая счастливая семья у Го Цзя, она расчувствовалась. Это была реальность, больше это не была игра.

Она слегка улыбнулась и отвернувшись, пошла по ступенькам.

Поднявшийся ветер слегка приоткрыл рукав, обнажая кулак, который она сжала.

Не имеет значения, является ли она Ли Вэй Ян или Го Цзя. Ее цель приезда в Юэси не изменится в любом случае и, в конце концов, однажды она обмотает шею Императрицы Пэй веревкой.

Тот, кто убил ее близких должен заплатить ту же цену. Тех людей, которые стоят за Пэй, пусть это будет Линьань Гунчжу или Юн Вэнь Тайцзы, она тоже не отпустит.

Глядя на расцветающие цветы в саду, Ли Вэй Ян улыбнулась: с кого начать? Естественно, с Линьань Гунчжу.

Но она была любимой дочерью Императрицы, слава о ней гремела, она выделялась из всех и занимала особое место. В прошлый раз за такое грубое поведение никто не смог привлечь ее к ответственности. Поэтому прежде чем нанести удар, в первую очередь необходимо сделать так, чтобы она сошла с ума и только так можно будет уничтожить ее. Но как это сделать? Это большой вопрос.

Ли Вэй Ян снова улыбнулась. Чтобы начать действовать, нужно спокойно начать с ее слабости.

А в чем главная слабость Линьань Гунчжу? Совершенно очевидно, это тот, кто подстрекает ее, сидя в темноте. Тот, кто погубил всех ее близких.

Четвертый сын семьи Цзян, Цзян Нань.

Теперь этот человек лежал во Дворце Гунчжу. Никогда не показывался на людях. Взяться за него будет не так легко...

После скандала за обедом, члены семьи Го полагали, что Го Пин не посмеет явиться к воротам резиденции Го, но очевидно они недооценили степень его наглости.

На следующий день, Го Пин прихватив с собой щедрые подарки, явился в резиденцию, и обратился к Ци Гогуну, чтобы тот представил Императору прошение о помиловании Го Тена.

Ли Вэй Ян не видела своими глазами, но Го Дун с восторгом сказал:

- Да Бофу [старший дядя] горько рыдал в кабинете Фуцин [отца] и вспоминал как они вместе играли и росли. От этого у отца даже разболелась голова, но, как-никак, тот был его близким родственником и он не мог выгнать его или обругать его, к тому же, вид у дяди был очень несчастный и жалкий, и, похоже, он искренне раскаивался в содеянном.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Ты веришь, что тигр однажды перестанет есть мясо?

Го Дун замер на мгновение и ответил:

- Это невозможно. Есть мясо – это его натура. Ты права. Да Бофу был полон ненависти к отцу на протяжении многих лет, как он может внезапно раскаяться?

Го Чэн попивая чай, произнес:

- Он, естественно, делает это ради Эр Бофу [второго дяди]. Ходят слухи, этот его приемный сын много чего наговорил в тюрьме. Так что, я думаю, на этот раз наказание не будет легким и

каким бы безжалостным не будет наказание, Го Тен заслужил это сам.

Го Дао прислонясь к двери, смотрел как они разговаривали и сказал со смехом:

- В таком случае, не нужно отговаривать его. Отец является Гогун Гонье и всегда был щедрым на гуманное отношение к людям. Стоит ему открыть рот и приговор о смертной казни будет пересмотрен.

Ли Вэй Ян мягко сдувая листья, плавающие на поверхности чашки, тихо сказала:

- Кто сказал, что мы собираемся отговаривать его?...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/743412>